

RU

Генезис внешней политики США: американская историография 1820-1850-х гг.

Дорофеев Д. В.

Аннотация. Цель исследования - формирование интеллектуальной матрицы воззрений американских авторов 1820-1850-х гг. на генезис внешней политики США. Фокус анализа охватил взгляды Дж. Банкрофта, Т. Лаймена-младшего, Ж.-Б. К. Ф. де Мариньи, Т. Питкина, У. Г. Трескота, Р. Хилдрета. Научная новизна работы заключается в применении парадигмального анализа для систематизации взглядов авторов по направлениям и течениям; выявлении внутренних и внешних факторов формирования точек зрения исследователей; оценке вклада идей авторов в историографию темы. Результаты исследования показали влияние парадигмального перехода от донаучного к научному мышлению, отразившегося на взглядах историков-аматоров, развивавшихся в рамках «автохтонного», «международного» направлений, интернационального институционального, националистического, системного, юридического течений.

EN

Genesis of the USA Foreign Policy: The American Historiography of the 1820-1850s

Dorofeiev D. V.

Abstract. The article examines the views of the American authors of the 1820-1850s on genesis of the USA foreign policy. The study focuses on analyzing the views of G. Bancroft, T. Lyman Junior, J.-B. de Marigny, T. Pitkin, W. H. Trescot, R. Hildreth. Scientific originality of the paper lies in the fact that the paradigmatic analysis method is applied to systematize the researchers' views, to reveal internal and external factors influencing these views, to evaluate the contribution of a certain author to historiography of the problem. The research findings are as follows: the author shows how the process of paradigmatic transition from pre-scientific to scientific thinking influenced amateur historians' views developing within the framework of "autochthonal", "international", institutional, nationalistic, systemic, juridical approaches.

Введение

В академической литературе сложилась устойчивая традиция считать 1820-1850-е гг. периодом зарождения историографии внешней политики США, которую связывают с именами двух основоположников – Т. Лайменом-младшим [5, р. 3, 7; 27, р. 12] и У. Г. Трескотом [6, р. 183; 13, р. 324]. Согласиться с такой позицией невозможно по ряду причин. Во-первых, результаты авторского исследования показали более раннее начало историографии, уходящей истоками в колониальный период [1, с. 81, 88-89]. Во-вторых, упускается широкая палитра точек зрения, существовавшая в интеллектуальной среде первой половины XIX в., происходит примитивизация понимания исторических процессов в целом и исторической мысли в частности. В-третьих, взгляды авторов анализируются поверхностно, фактографично, без теоретических обобщений. В-четвертых, взгляды Т. Лаймена-младшего и У. Г. Трескота, как и других современных им авторов, на зарождение внешней политики североамериканского государства не анализировались. В результате представления о развитии американской научной мысли оказались поверхностными и фрагментарными, а узкая проблематика – генезис внешней политики – не был выделен в отдельный предмет для изучения. Состояние темы в историографии обуславливает актуальность проведения исследования для заполнения образовавшейся лакуны в научном знании.

Реализация целевой установки предполагает выполнение следующих задач: 1) установить группу авторов, рассматривавших тему зарождения внешней политики; 2) осуществить парадигмальный анализ взглядов исследователей на тему; 3) определить направления и течения воззрений авторов; 4) выявить внутренние и внешние факторы формирования точек зрения исследователей; 5) оценить вклад идей авторов в историографию темы.

С учетом принципов историзма, объективности и системности методология исследования была построена на основе применения парадигмального, историко-хронологического, историко-типологического, нарративного, просопографического методов.

Поскольку тема пребывала вне пределов научного внимания и остается неразработанной в историографии исторической мысли Ранней американской республики, то теоретическая база исследования опирается на авторский подход [1], учитывающий наработки Джеральда А. Комбса – профессора истории Сан-Францисского государственного университета [5], Уильяма Эрла Уикса – профессора истории Университета штата Калифорния в Сан-Диего [27].

Практическое значение результатов исследования сводится к тому, что они предназначены для проведения специализированных изысканий по истории и историографии внешней политики США, а также применимы в организации преподавания дисциплин по американистике и историографии в высших учебных заведениях.

Основная часть

В период 1600-1760-х гг. были заложены истоки четырех направлений в анализе генезиса внешней политики США: «автохтонная» (самодостаточное влияние американских факторов), «атлантическая» (взаимосвязанность Европы и Северной Америки), «имперская» (воздействие британского опыта), «международная» (влияние системы международных отношений). В течение 1770-1810-х гг. историки-аматеры «ранней школы» внесли принципиальный вклад в изучение темы: сохраняя преемственность с авторами колониального периода, они перенесли направления в интеллектуальную среду североамериканского государства [1, с. 88-89].

На протяжении 1820-1850-х гг. изучение темы претерпело разительные изменения: из-за действия изоляционизма и стремления его преодолеть проблематика стала частью обобщающих и специализированных исследований, созданных в рамках «автохтонного» и «международного» направлений.

1. «Автохтонное» направление (1820-1840-е годы)

Нарастающие процессы поляризации субъектов США во второй и третьей четвертях XIX в. отразились и на рассмотрении темы. Штаты «Севера» – Коннектикут, Массачусетс, Нью-Йорк – становились локусом исторической мысли, которая генерировала поддержку идеям становления великодержавного статуса страны и формирования американского национализма для внутривнутриполитического консенсуса. В этой интеллектуальной среде, питаемой романтическим национализмом, развивалось «автохтонное» направление, в котором возникли структурные элементы – течения: юридическое (Т. Лаймен-младший), институциональное (Т. Питкин) в 1820-х гг., националистическое – в 1830-х гг. (Дж. Банкрофт, Р. Хилдрет).

1.1. Т. Лаймен-младший: юридическое течение

Как уже было отмечено, в историографии внешней политики США первой монографией принято считать двухтомную работу юриста, нью-йоркского политика Теодора Лаймена-младшего (1792-1849) «Дипломатия Соединенных Штатов: будучи отчетом о внешних сношениях страны, от первого договора с Францией в 1778 году до Гентского договора в 1814 году с Великобританией» (1826) [5, р. 3, 7]. Труд представлял собой американскую реплику монографии французского историка, дипломата Гаэтана де Раксиса де Фласана (1760-1845) «Общая и аргументированная история французской дипломатии или политики Франции от основания монархии до конца правления Людовика XVI с хронологическими таблицами всех договоров, заключенных Францией». Заимствование также объясняет причину, по которой Т. Лаймен-младший применял категории «внешняя политика» и «дипломатия» [11, р. 84, 105, 125, 146, 258, 267, 327, 334, 373, 374], что было несвойственно для американской историографии последней трети XVIII в. и первой четверти XIX в.

В целом книга была написана с политических позиций: автор состоял в рядах Федералистской партии, был противником семьи Адамсов. Межфракционный конфликт объясняет причину схематического упоминания автором развития внешней политики США в ранний период в целом и до 1778 г. в частности: проявлялась заинтересованность не возвеличивать роль Дж. Адамса как отца-основателя.

Уклоняясь от анализа внешней политики в 1775-1777 гг., Т. Лаймен-младший придерживался «автохтонного» направления, связывая возникновение внешней политики с механизмом действия Статей Конфедерации [Ibidem, р. 1-7]. При этом реализация внешней политики до 1778 г. им не была рассмотрена, кроме упоминания об учреждении 29 ноября 1775 г. комитета по корреспонденции, отвечавшего за ведение иностранных дел [Ibidem, р. 6-7].

Также источниковая база исследования характеризовалась узостью и фрагментарностью использования опубликованных документов. В частности, в тексте были сделаны три сноски на публикацию «Секретные журналы актов и трудов Конгресса: от первого его заседания до роспуска Конфедерации, после принятия Конституции Соединенных Штатов» при рассмотрении шестнадцатилетнего периода, с 1777 г. по 1795 г. [Ibidem, р. 167, 179, 295]. Другие изданные документы не были приведены.

Юридическое образование Т. Лаймена-младшего послужило фактором для новшества в его работе: в отличие от историков «ранней школы» он сместил внимание с комитета по корреспонденции Континентального Конгресса на правовой механизм принятия внешнеполитических решений согласно Статьям Конфедерации. Для современников работа представляла собой не научный труд, а политический трактат [17, р. 92-110].

1.2. Т. Питкин: институциональное течение

Влияние труда Т. Лаймена-младшего проявилось спустя два года: в 1828 г. вышла в свет двухтомная монография «Политическая и гражданская история Соединенных Штатов Америки: с 1763 года до завершения администрации президента Вашингтона в марте 1797 года: включая краткий обзор политического и гражданского состояния североамериканских колоний до этого периода». Книга представляла собой первое издание по политической истории. Ее автором был Тимоти Питкин (1766-1847) – юрист, конгрессмен, политик из Коннектикута.

Дав положительный отзыв на работу Т. Лаймена-младшего [Ibidem, p. 93, 110], Т. Питкин придерживался иных взглядов: он апеллировал к позиции историков «ранней школы», утверждая, что до начала лета 1776 г. Континентальный Конгресс не занимался внешней политикой, которая была в сфере ответственности комитета по корреспонденции [15, p. 384-385].

В отличие от Т. Лаймена-младшего, Т. Питкин провел исследование на широкой источниковой базе. Кроме «Секретного журнала актов и трудов Конгресса: от первого его заседания до роспуска Конфедерации, после принятия Конституции Соединенных Штатов», им использовались опубликованные источники: «Документы Континентального Конгресса», «Письма генерала Вашингтона нескольким его друзьям в июне и июле 1776 года, в которых излагается интересный взгляд на американскую политику в этот важнейший период» (1795), «Работы Бенджамина Франклина» (1801). А также и неопубликованные архивные материалы: корреспонденция Дж. Адамса, С. Адамса, Т. Джефферсона, С. Дина, А. Ли [Ibidem, p. 5, 7, 258, 289, 339, 354, 382, 384, 390, 394, 395, 412, 415, 420]. Подобная практика сочетания источников не принималась ранее и была тут же отмечена современниками [18, p. 2-3].

Взгляды Т. Лаймена-младшего и Т. Питкина демонстрировали поступательное развитие идей историков «ранней школы», но отличительной чертой было то, что их взгляды формировались политической конъюнктурой современного им периода, а не научным поиском.

1.3. Дж. Банкрофт, Р. Хилдрет: националистическое течение

Эволюция второй партийной системы в период «Джексонской эры» сопровождалась написанием трудов, создатели которых придерживались разных политических взглядов. Эту тенденцию демонстрируют отношения между Джорджем Банкрофтом (1800-1891) – автором многотомного издания «История Соединенных Штатов: от открытия Американского континента» (1834), перешедшего с федералистской платформы на позиции Демократической партии [10, p. 99], и Ричардом Хилдретом (1807-1865), самоотверженно отстаивавшим идеалы Федералистской партии, а в последующем Партии вигов [5, p. 10-11], написавшим книгу «История Соединенных Штатов Америки. От открытия континента до организации управления в соответствии с федеральной Конституцией, 1497-1789» (1849) [7, p. 380-382]. Несмотря на полярность политических воззрений [22, p. 224, 226-229, 233], тема генезиса внешней политики для обоих авторов не была приоритетной и пребывала под воздействием становления американского национализма как системообразующего фактора.

Описывая события Войны за независимость, оба автора сходились во мнении: зарождение внешней политики произошло именно в этот период. Они связывали начало этого процесса с учреждением 29 ноября 1775 г. комитета по корреспонденции. Такая логика соответствовала «ранней школе», а также взглядам Т. Питкина в конце 1820-х гг. Одновременно Дж. Банкрофт и Р. Хилдрет были убеждены в том, что действия отцов-основателей являлись результатом предварительной осведомленности, полученной из британского опыта. Этот тезис ими аргументировался примером использования делегатами Континентального Конгресса европейского баланса сил [4, Vol. 8, p. 26-217, 474, Vol. 9, p. 61, 131-134; 8, p. 110, 179, 267-269].

Несмотря на противоположные политические взгляды и различия в историописании (националистический мифологизированный нарратив у Дж. Банкрофта, фактографическое описание, присущее Р. Хилдрету), оба исследователя игнорировали наработки Т. Лаймена-младшего и Т. Питкина по вопросам внешней политики. Причины этого объясняются принадлежностью предшественников к Федералистской партии.

Совпадение взглядов по ряду позиций сопровождалось и расхождением взглядов. В частности, Дж. Банкрофт повсеместно избегал употребления терминов «внешняя политика» и «дипломатия», отдавая предпочтение понятию «иностранные отношения» [4, Vol. 8, p. 247]. Это было результатом изоляционизма, поддерживаемого Демократической партией: создание обобщающего труда должно было направить внимание читателей на осмысление внутренних проблем.

Романтический национализм, патриотические послылы труда Дж. Банкрофта резко контрастировали с работой Р. Хилдрета, который один из первых в американской историографии стал вводить в практику «научную историю», о целесообразности которой начнут говорить спустя сорок лет, в последней трети XIX в. В противовес своему оппоненту Р. Хилдрет широко применял понятия «дипломатия», «дипломат», «дипломатический» [8, p. 131, 267, 411, 445]. Их употребление было связано с тем, что автор продолжал вести линию Партии вигов, в частности курс государственного секретаря Даниела Уэбстера (1841-1843) по активизации внешней политики в 1840-е гг. В отличие от Дж. Банкрофта, чьи взгляды получили широкое распространение в 1840-1850-е гг., влияние суждений Р. Хилдрета было незначительным [22, p. 224].

Воззрения двух авторов соответствовали эпохе становления американского национализма, но и они уже, в частности точка зрения Р. Хилдрета, показывали нарастание трансформации парадигмы мышления, в которой политическое уступало научному.

2. «Международное» направление (1850-е годы)

Интеллектуальная культура и традиции южных штатов в первой половине XIX в. была наиболее тесно связана с Европой [13, р. 30; 25, р. 1-3]. Эта специфика отразилась и на рассмотрении генезиса внешней политики США. Во-первых, тема не получила распространения в обобщающих работах по истории страны: аналогичные подходы новоанглийских историков – Дж. Банкрофта и Р. Хилдрета – не имели аналогии на «Юге». Примером этой тенденции выступает работа Джорджа Такера (1775-1861) «История Соединенных Штатов, от их колонизации до конца двадцать шестого Конгресса, в 1841 году» (1856-1858) [24, р. 223]. Во-вторых, в южных штатах тема не была широко распространена по причине преобладания внутривнутриполитических проблем. Тем не менее именно в этом регионе Луизиана и Южная Каролина стали центрами, где возникли узкоспециализированные труды по истории внешней политики. Их особенность заключалась в том, что они создавались в русле «международного» направления, в котором на протяжении 1850-х гг. выкристаллизовались системное (У. Г. Трескот) и интернациональное (Ж.-Б. К. Ф. де Мариньи де Мандевиль) течения. Движущей силой актуализации этого направления выступал не романтический национализм, как в штатах «Севера», а личные амбиции и становление великодержавного статуса страны в Венской системе международных отношений.

2.1. Ж.-Б. К. Ф. де Мариньи де Мандевиль: интернациональное течение

Влияние национализма, генерировавшегося из интеллектуальных центров Новой Англии, проявлялось и на «Юге». Эта специфика была представлена взглядами Жан-Бернара Ксавье Филиппа де Мариньи де Мандевиля (1785-1868) (далее – Ж.-Б. К. Ф. де Мариньи) – сторонника президента Э. Джексона и Демократической партии в Луизиане. Им была написана книга под названием «Размышления о внешней политике Соединенных Штатов с 1784 года до инаугурации Франклина Пирса; статистика Испании, острова Куба и т.д.» (1854). Если Т. Лаймен-младший впервые употребил в названии книги категорию «дипломатия», то Ж.-Б. К. Ф. де Мариньи принадлежит первенство в использовании категории «внешняя политика».

Поиск новых фактов, изучение литературы отсутствуют в работе Ж.-Б. К. Ф. де Мариньи. Его оценка генезиса внешней политики повторяла наработки Дж. Банкрофта и Р. Хилдрета, но обладала особенностями. Во-первых, в силу локальной специфики Луизианы – отсутствие штата в годы Американской революции в составе США – Ж.-Б. К. Ф. де Мариньи обозначил необходимость изучения не только британского, но испанского и французского колониального опыта. Эта логика привела к тому, что им был начат анализ не с событий Семилетней войны, а с Битвы при Фонтенуа (11 мая 1745) в годы Войны за австрийское наследство (1740-1748), поскольку, как это он объяснял, несмотря на победу Франции, Великобритания не проиграла войну, итоги которой были зафиксированы в тексте Договора в Экс-ла-Шапель (18 октября 1748) [12, р. 7]. Такой взгляд носил спекулятивный характер, продиктованный стремлением уйти от анализа антифранцузских настроений.

Во-вторых, впервые в американской историографии работа по истории внешней политики была написана автором, который не имел связи ни с Великобританией, ни с 13 колониями: Ж.-Б. К. Ф. де Мариньи был креолом французского происхождения. Отмеченные факторы привели к тому, что, рассматривая конкуренцию европейских стран в Северной Америке, он неодинаково трактовал политику Испании и Франции по отношению к Соединенным Штатам после 1763 г. Идея французского реваншизма за проигрыш в Семилетней войне им была проигнорирована, при этом подчеркивалось отсутствие попыток Франции вернуть себе контроль над Канадой и делался упор на серьезное влияние французской помощи для победы в Войне за независимость [Ibidem, р. 11-13]. Таким образом, под воздействием этнического происхождения и профранцузских настроений в штате Луизиана Ж.-Б. К. Ф. де Мариньи оценивал Францию эталоном благородства, а Испанию – образцом европейских интриг [Ibidem, р. 13-14].

Спекулятивность содержания книги подкреплялась некорректным обращением автора с фактами. Игнорируя ссылки на источники, вопреки историческим данным, он систематически допускал ошибку, утверждая, что Парижский мирный договор был заключен в 1784 г., а не в 1783 г. [Ibidem, р. 5, 7, 13, 43].

Несмотря на ненаучный характер труда Ж.-Б. К. Ф. де Мариньи и его архаичность в сравнении с трудами авторов 1820-1840-х гг., он был одним из первых, кто показал необходимость в интернационализации изучения внешней политики США, делая это не по политическим или научным причинам, а исходя из субъективных представлений, проистекавших из франкофильства.

2.2. У. Г. Трескот: системное течение

Исследователи XXI в., преимущественно из-за незнания историографии, на роль патриарха выдвигают Уильяма Генри Трескота (1822-1898), написавшего книгу «Дипломатия Революции: историческое исследование» (1852) [6, р. 183; 13, р. 324]. Интерес к его точке зрения вызван не только тем, что он стоял на позициях Демократической партии и был родом из Южной Каролины, а и тем, что он – первый функционер Государственного департамента [9, р. 118-120; 14, р. 204-304; 16, р. 67, 132, 171-172; 26, р. 14-34], написавший труд, исходя из дипломатического опыта: работа над изданием шла, когда ее создатель занимал пост секретаря представительства Соединенных Штатов в Лондоне. Карьера, а не научный поиск лежала в основе мотивов для автора. Оно посвящалось Ричарду Рашу (1780-1859) – видному общественно-политическому деятелю администраций президентов Джеймса Мэдисона и Джеймса Монро, американскому послу во Франции [23, р. vii].

На содержании монографии отразилось и пребывание ее автора в Европе, и заимствование наработок европейских авторов. Так же, как и труд Т. Лаймена-младшего, работа представляла собой подражание французской историографии: У. Г. Трескот использовал труды Гаэтана де Раксиса де Фласана (1760-1845)

[Ibidem, p. 3, 63, 73, 84, 102] и дипломата, графа Гийома де Гардена (1796-1872) – создателя многотомного издания «Общая история мирных договоров и других основных сделок между всеми державами Европы после Вестфальского мира» [Ibidem, p. 3, 63, 73, 95]. Из этих работ были взяты, во-первых, представление о системном развитии международных отношений, начало которого восходило к Вестфальскому миру 1648 г.; во-вторых, рассмотрение двусторонних договоров с иностранными государствами как системообразующий компонент структуры книги.

Подражание привело и к новой тенденции в американской историографии: было актуализировано «международное» направление, наработки У. Г. Трескота сформировали системное течение. В результате, согласно его взглядам, для генезиса внешней политики имел значение не Парижский мир (1763), а вестфальские (1648) и утрехтские договоренности (1713), поскольку они заложили системные принципы для развития международных отношений [Ibidem, p. 11-13]. У. Г. Трескот был убежден: «Независимость Соединенных Штатов, однако, ввела в историю новую державу, а не новый принцип. Их требование о вступлении в сообщество наций было в высшей степени консервативным, подразумевающим четкое признание справедливости системы, в которую они хотели войти» [Ibidem, p. 148-149]. Таким образом, впервые был выдвинут тезис о том, что зарождение внешней политики США увязывалось с воздействием европейской системы международных отношений, а последующая эволюция представляла собой интеграцию в нее. Эта оценка являлась результатом взаимодействия «Юга» североамериканского государства с интеллектуальной средой Европы.

Влияние идей У. Г. Трескота было значительным и заметным, что вызвало резонанс в обществе. Публикация привлекала внимание благодаря использованию в ней первоисточников: «Дипломатическая корреспонденция Американской революции» под редакцией Дж. Спаркса, «Труды Джона Адамса, второго президента Соединенных Штатов» под редакцией Ч. Ф. Адамса, «Секретные журналы актов и трудов Конгресса: от первого его заседания до роспуска Конфедерации, после принятия Конституции Соединенных Штатов» [Ibidem, p. 16, 17, 21, 22, 26, 31, 38, 42, 44, 47, 57, 62, 68, 73, 81, 84, 86, 87, 89]. В отличие от историков 1820-1840-х гг., в исследовании не использовались опубликованные материалы отцов-основателей – Дж. Вашингтона, А. Гамильтона, Б. Франклина. Это обстоятельство было вызвано публикацией источников в специализированном сборнике – «Дипломатическая корреспонденция Американской революции».

Также использовались и работы иностранных авторов. Кроме изданий Гаэтана де Раксиса де Фласана и графа Гийома де Гардена, была привлечена монография «История войны за независимость Соединенных Штатов Америки» (1809), написанная итальянским историком, политиком Карло Джузеппе Ботта (1766-1837). В сравнении с другими авторами, именно его У. Г. Трескот оценивал как наиболее авторитетного исследователя [Ibidem, p. 49]. Следует отметить, что на страницах издания отсутствовала дискуссия, а из иностранных работ автор брал фактический материал, который приводил в своем труде.

Книга, как отмечали современники, была написана с умеренных политических позиций [19-21]. Но новая оценка зарождения внешней политики ускользнула от внимания как современников, так и последующих поколений исследователей.

В контексте рассматриваемой специализированной литературы влияние Т. Лаймена-младшего, Ж.-Б. К. Ф. де Мариньи, У. Г. Трескота на современников и последующее поколение не следует преувеличивать. Так, в академических кругах 1860-1870-х гг. внимание к этим авторам носило неустойчивый характер [2, Vol. 5, p. 430-431, Vol. 10, p. 550; 3, p. 669].

Заключение

Результаты исследования привели к следующим выводам.

1. Преодолено стереотипное понимание группы авторов 1820-1850-х гг. в историографии внешней политики США, которое ограничивалось концентрацией внимания на Т. Лаймене-младшем и У. Г. Трескоте. Круг исследователей был утроен с двух до шести при помощи включения авторов, чьи взгляды на тему были проигнорированы (Т. Питкин, Дж. Банкрофт, Р. Хилдрет) или утрачены (Б. К. Ф. де Мариньи).

2. Парадигмальный анализ позволил выделить общие особенности в мышлении авторов рассматриваемого периода. Так как они были историками-аматерами, их подход к освещению темы проистекал из сферы их образования – юриспруденции – и практической занятости – политической деятельности. Ни один из них не был профессиональным историком. Но правовое мышление оказывало определяющее воздействие не продолжительное время – только в 1820-е гг. и постепенно, в течение 1830-1840-х гг., было замещено установками национализма. Процесс политического влияния на мышление авторов сочетался и с ростом научной компетенции авторов: если в 1820-е гг. подход Т. Лаймена-младшего к проведению исследования характеризовался фрагментарностью применения источников и их поверхностным анализом, то спустя три десятилетия подход Ж.-Б. К. Ф. де Мариньи де Мандевиль рассматривался неприемлемой архаичностью. В этот период историческая мысль США не развивалась в изоляции от исторической науки в государствах Европы, откуда генерировались идеи первостепенной значимости источников и внимания к историографии. Однако мышление авторов этого периода не находилось в рамках научных парадигм. Политическая сфера, где происходила конкуренция Федералистской партии, Партии вигов, Демократической партии, Демократическо-республиканской партии, определяла логику рассуждений историков-аматеров, создававших политические трактаты, а не научные труды. В результате тема генезиса внешней политики США ими была низведена

к трем отправным точкам: учреждение 29 ноября 1775 г. комитета по корреспонденции Континентального Конгресса (Т. Питкин, Дж. Банкрофт, Р. Хилдрет), политический курс по интеграции страны в международную систему, начавшийся с провозглашения независимости 4 июля 1776 г. (У. Г. Трескот), функционирование внешнеполитического механизма согласно Статей Конфедерации (Т. Лаймен-младший). Для авторов эпохи рассматриваемого периода параметрами выступали институты и правовые механизмы, но не исторические процессы. Это было следствием функционирующей парадигмы, в которой юриспруденция и политика преобладали над историческим знанием.

3. Парадигма мышления авторов стала основанием для систематизации их взглядов по направлениям и течениям.

Адепты «автохтонного» направления настаивали на внутренних источниках зарождения. В 1820-е гг. возникли узкоспециализированные работы по дипломатической и политической истории, в которых тема генезиса приобретала рельефное очертание. Усилиями Т. Лаймена-младшего, раньше всех применившего категорию «дипломатия» в заголовке монографии, выделилось юридическое течение, отстаивавшее правовой механизм Статей Конфедерации. Одновременно Т. Питкин придерживался альтернативного взгляда, который был идентифицирован как институциональное течение, поскольку истоки генезиса он связывал с учреждением 29 ноября 1775 г. комитета по корреспонденции Континентального Конгресса. В обоих случаях подобного рода оценки были производными из юридического образования авторов, но уже в них отражалось нарастающее воздействие национализма, который установит доминирование в 1830-1840-е гг. В эти два десятилетия сформировалось националистическое направление, связанное с деятельностью Дж. Банкрофта и Р. Хилдрета. Поскольку их интерпретация была движима национализмом, оба автора придерживались версии происхождения внешней политики США, которую разрабатывал Т. Питкин, но с той разницей, что признавали влияние британского опыта на отцов-основателей.

Если Т. Лаймен-младший, Т. Питкин, Дж. Банкрофт и Р. Хилдрет генерировали «автохтонное» направление, пребывая в штатах «Севера» – в Коннектикуте, Массачусетсе, Нью-Йорке, то в 1850-е гг. штаты «Юга» – Луизиана и Южная Каролина – стали локусом альтернативного восприятия: здесь формировалось «международное» направление. Его развитие уходило своими истоками в особенности региона (интеллектуальная связанность с Европой, отсутствие исторической памяти об участии в Американской Революции), вовлеченность элит в работу Государственного департамента. В этой среде появились узкоспециализированные работы, авторы которых придерживались разных течений. Ж.-Б. К. Ф. де Мариньи де Мандевиль, впервые употребивший категорию «внешняя политика» в названии книги, представлял интернациональное течение и настаивал на необходимости изучения генезиса внешней политики в контексте международных отношений. У. Г. Трескот – первый сотрудник внешнеполитического ведомства США, написавший труд по истории дипломатии Американской Революции, – стоял у основ системного течения. В его понимании возникновение внешней политики было следствием интеграции страны в Вестфальскую систему международных отношений как суверенного актора, провозгласившего независимость 4 июля 1776 г.

4. Становление направлений и течений происходило под влиянием различных факторов. К внешним относилось заимствование наработок исторической науки европейских интеллектуалов. В частности, авторы копировали структуру и пользовались материалом, взятым из трудов Г. де Раксиса де Фласана, Г. де Гардена, К. Дж. Ботта. Более разнообразными были внутренние факторы, но системообразующими были два: национализм и становление великодержавного статуса США в рамках Венской системы международных отношений.

5. В целом на протяжении Ранней Американской Республики генезис внешней политики США стал частью общественно-политического дискурса развития нации и вошел в сферу интересов интеллектуальных элит. Проблематика получила развитие как на уровне обобщающих работ по истории страны, так и в узкоспециализированных трудах. Однако вклад идей авторов в историографию темы был неравнозначный.

Анализ узкоспециализированной литературы показал ограниченность влияния их авторов. Взгляды Б. К. Ф. де Мариньи носили локальный характер и не вышли за пределы Луизианы, оставшись за пределами американской интеллектуальной жизни. Несмотря на то, что воззрения Т. Лаймена-младшего и У. Г. Трескота получили широкое распространение в США, их оценки генезиса внешней политики оказались в периферийном положении по отношению к популярности идей создателей обобщающих трудов.

За исключением мнения Р. Хилдрета, воззрения Т. Питкина и Дж. Банкрофта стали определяющим фактором в интерпретации зарождения внешней политики, укоренившемся в общественно-политическом дискурсе становления американской нации.

Тем не менее, несмотря на полярные точки зрения и различный вклад в историографию, плеяда историков-аматеров в 1820-1850-х гг. аккумулировала интеллектуальный, информационный, политический потенциал для качественных изменений в развитии исследования темы во второй половине XIX в. Но произойдет это только после трансформации парадигмы мышления, в которой историческая наука получит рост.

Источники | References

1. Дорофеев Д. В. Генезис внешней политики США: зарождение историографии темы, 1610-1820-е годы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2021. Т. 7 (73). № 2. С. 81-93.
2. A dictionary of books relating to America, from its discovery to the present time: in 29 vols. / ed. by J. Sabin, W. Eames, R. W. G. Vail. N. Y.: Joseph Sabin, 1868-1936.

3. Adams C. K. A manual of historical literature, comprising brief descriptions of the most important histories in English, French and German, together with practical suggestions as to methods and courses of historical study: For the use of students, general readers, and collectors of books. N. Y.: Harper & Brothers, 1888. 720 p.
4. Bancroft G. History of the United States: From the discovery of the American continent: in 10 vols. Boston: Little, Brown, 1860-1874.
5. Combs J. A. American diplomatic history: Two centuries of changing interpretations. Berkeley: University of California Press, 1986. 413 p.
6. Fox-Genovese E., Genovese E. D. The mind of the master class: History and faith in the Southern slaveholders' worldview. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 828 p.
7. Gooch G. P. History and historians in the 19th century. Boston: Beacon Press, 1955. 547 p.
8. Hildreth R. The history of the United States of America. From the discovery of the continent to the organization of government under the federal constitution, 1497-1789: in 3 vols. N. Y.: Harper, 1877-1880.
9. Kelly D. Nationalism and Cosmopolitan Humanity in Mid-Nineteenth-Century American Political Science // The Worlds of American Intellectual History / ed. by J. Isaac et al. N. Y.: Oxford University Press, 2017. P. 115-132.
10. Kraus M., Joyce D. D. The writing of American history. Norman: University of Oklahoma Press, 1990. 445 p.
11. Lyman T. Jr. The diplomacy of the United States: Being an account of the foreign relations of the country, from the first treaty with France, in 1778, to the Treaty of Ghent in 1814, with Great Britain: in 2 vols. Boston: Wells and Lilly, 1826.
12. Marigny B. Thought upon the foreign policy of the United States, from 1784 to the inauguration of Franklin Pierce; statistics of Spain, of the island of Cuba, & c. New-Orleans: Printed by J. L. Sollee, 1854. 82 p.
13. O'Brien M. Intellectual Life and the American South, 1810-1860: An Abridged Edition of Conjectures of Order. The University of North Carolina Press, 2013. 392 p.
14. Olsberg R. N. A government of class and race: William Henry Trescot and the South Carolina chivalry, 1860-1865: PhD dissertation. Ann Arbor: University of South Carolina, 1972. 432 p.
15. Pitkin T. A political and civil history of the United States of America: From the year 1763 to the close of the administration of President Washington, in March, 1797: Including a summary view of the political and civil state of the North American colonies, prior to that period: in 2 vols. New Haven: H. Howe and Durrie & Peck, 1828.
16. Quigley P. Shifting Grounds: Nationalism and the American South, 1848-1865. N. Y.: Oxford University Press, 2014. 325 p.
17. [Review] // The North American Review. 1827. Vol. 25. № 54. P. 92-110.
18. [Review] // The North American Review. 1830. Vol. 30. № 66. P. 1-25.
19. [Review] // The North American Review. 1852. Vol. 75. № 156. P. 270.
20. [Review] Late publications // De Bow's review of the southern and western states. 1852. Vol. 13. P. 643.
21. [Review] Trescot's diplomatic history / W. J. Grayson // Russell's Magazine. 1857. Vol. 2. P. 425.
22. Schlesinger A. M., Jr. The Problem of Richard Hildreth // The New England Quarterly. 1940. Vol. 13. № 2. P. 223-245.
23. Trescot W. T. The diplomacy of the Revolution: A historical study. N. Y.: D. Appleton, 1852. 169 p.
24. Tucker G. The history of the United States, from their colonization to the end of the Twenty-sixth Congress, in 1841: in 4 vols. Philadelphia: Lippincott, 1856-1858.
25. Van Minnen C. A., Berg M. The U.S. South and Europe: An Introduction // The U.S. South and Europe: Transatlantic Relations in the Nineteenth and Twentieth Centuries / ed. by C. A. van Minnen. Lexington: The University Press of Kentucky, 2013. P. 1-14.
26. Wakelyn J. L. Southern Pamphlets on Secession, November 1860 - April 1861. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2009. 418 p.
27. Weeks W. E. New directions in the study of early American foreign relations // Paths to Power: The Historiography of American Foreign Relations to 1941 / ed. by M. J. Hogan. N. Y.: Cambridge University Press, 2000. P. 8-43.

Информация об авторах | Author information

Дорофеев Денис Владимирович¹, к. полит. н., доц.

¹ Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

Dorofeiev Denys Vladimirovich¹, PhD

¹ V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

¹ dorof-denis@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.06.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): генезис внешней политики США; дипломатия; историография; система международных отношений; genesis of the USA foreign policy; diplomacy; historiography; international relations system.